

И. Н. Васильев

Татьянинский комитет в период между двух революций (весна — осень 1917 г.)

Февральская революция, положившая конец правлению династии Романовых, повлияла на все стороны жизни общества, не обйдя и сферу благотворительности. Революционные потрясения в той или иной мере отразились на всех благотворительных учреждениях, однако особенно сильно они повлияли на те организации, с которыми были связаны члены императорской фамилии. Это касается и такого крупного учреждения, как Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (Татьянинский комитет), учрежденный в начале Первой мировой войны для оказания помощи беженцам¹. За годы войны Комитет сыграл важную роль в решении беженского вопроса, а сеть его подразделений охватила собой практически всю империю². Несмотря на то что после Февральской революции само существование Комитета было под угрозой, ему удалось выстоять в вихре революционных потрясений и сохранить себя как структуру, влившись в новую систему оказания помощи беженцам, построенную на демократических началах. В данной статье выявлены основные аспекты истории Комитета в период весны — осени 1917 г. как учреждения: были исследованы попытка ликвидации Комитета и особенности его статуса после решения Особого совещания по устройству беженцев, проанализировано изменение структуры и руководства Татьянинского комитета в рамках демократизации

беженского дела, а также рассмотрена проблема ликвидации региональных подразделений Комитета. Исследование данного сюжета позволит не только заполнить лакуны в истории Комитета, но и сделать выводы об особенностях новой системы общественного призрения.

Необходимо отметить, что история Комитета в период революционных потрясений изучена поверхностно и затрагивалась лишь в ряде работ³. Некоторые исследователи при упоминании судьбы Комитета после революции называют лишь дату 7–10 апреля 1917 г.⁴, когда Съезд по вопросам помощи беженцам постановил ликвидировать Комитет⁵, хотя в действительности тот продолжил свое существование.

Основными источниками статьи являются архивные материалы фонда Особого совещания по устройству беженцев (ф. 1322 РГИА), фонда Татьянинского комитета (ф. 261 ЦГИА СПб) и материалы периодической печати.

Изменения в Татьянинском комитете стали происходить сразу после Февральской революции: вслед за отречением Николая II великая княжна Татьяна, ранее занимавшая пост почетной председательницы Татьянинского комитета, сложила с себя полномочия⁶. Несколько позже судьба Татьянинского комитета стала обсуждаться на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев, где Комитет, до революции занимавший привилегированное положение по отношению к другим беженским учреждениям, стал подвергаться критике со стороны своих оппонентов — членов от Всероссийских союзов земств и городов. Если сначала они обвиняли Комитет в антиобщественном характере его деятельности и выступали против его полномочий распределять ранее отпущенные средства детским приютам, школам и богадельням⁷, то на заседании 20 марта вообще подняли вопрос о самом существовании Комитета, а также о необходимости сконцентрировать полномочия выдачи кредитов в руках Особого совещания по устройству беженцев, а субсидируемые Татьянинским комитетом учреждения на местах передать в ведение Всероссийских союзов земств и городов⁸. Критика в адрес Комитета прозвучала и 7–10 апреля 1917 г. на Съезде по вопросам помощи беженцам в Москве, где помощь беженцам объявлялась обязанностью государства. Именно Съезд принял решение закрыть Татьянинский комитет и все его отделения как «антиобщественную организацию», функции центрального отделения и его учреждения передать Управлению по делам о беженцах при Особом совещании, а местных отделений — местным комитетам помощи беженцам. Те учреждения, которыми руководили национальные и общественные организации и которые финансировались Татьянинским комитетом, должны были быть переданы этим организациям⁹.

Надо сказать, что в поддержку Татьянинского комитета выступали как делегаты от национальных организаций на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев¹⁰, так и некоторые общественные деятели, хорошо разбиравшиеся в благотворительности и системе призрения. Так, видный юрист

и автор ряда работ по организации благотворительности в России¹¹, а также редактор журнала «Призрение и благотворительность» С. К. Гогель высказался за необходимость продолжения его деятельности. По его словам, именные комитеты «потеряли теперь своих глав — членов царствовавшей династии; но если отпало значение их в качестве способа прославления династии за счет государственных средств <...>, то во всяком случае их нельзя упразднить, хотя бы уже только потому, что они содержат сотни приютов с живыми детьми, которые в случае закрытия Комитетов останутся на улице»¹².

В конечном итоге Особое совещание по устройству беженцев заявило, что вопрос о продолжении деятельности Комитета будет зависеть от Временного правительства¹³. То, в свою очередь, высказалось за продолжение деятельности Татьянинского комитета, но с рядом ограничений. В результате Особое совещание по устройству беженцев постановило приурочить деятельность Комитета к Министерству внутренних дел, отныне Комитет мог получать средства только через него, а также ему запрещалось субсидировать беженские организации начиная с третьей четверти 1917 г.¹⁴ Особое совещание также обозначило направления деятельности Комитета, которые полностью оставались в его ведении: это оказание всесторонней помощи детям (содержание приютов, очагов и яслей, лечение детей, устройство мастерских, снабжение одеждой) и оказание помощи учащимся¹⁵.

Таким образом, несмотря на попытки ликвидации, Татьянинскому комитету все же удалось отстоять себя как учреждение и продолжить свою деятельность. В то же время нельзя не согласиться с М. А. Златиной, что Всероссийские союзы земств и городов все же отчасти добились своей цели: они лишили Комитет прежней финансовой независимости, права субсидирования средств другим беженским организациям, права единоличного субсидирования детских школ, приютов и богаделен, а также ослабили влияние региональных отделений Комитета¹⁶.

Для продолжения своей деятельности Комитету было необходимо перестроить свою структуру на новых, демократических началах как в центре, так и на местах, а также выработать новые принципы работы, доказав свою полезность и незаменимость в новой политической обстановке. Для реализации этих целей руководством Комитета было принято решение созвать второй съезд представителей его местных отделений, состоявшийся 16–19 апреля 1917 г. в Петрограде¹⁷ (первый съезд был в мае 1915 г.¹⁸). В рамках съезда обсуждались многочисленные вопросы, связанные с будущим Комитета, которые были изложены в ряде резолюций. В первой резолюции доказывалось право Комитета на существование в рамках республиканского строя России: согласно ее тексту, Комитет всегда помогал всем беженцам без различия веры и национальности, работал при широкой гласности и финансово поддерживал другие благотворительные организации, в связи с чем он готов к работе на чисто демократических началах¹⁹. В резолюции подчеркивалось, что отныне все отделения Комитета

должны руководствоваться выборным началом для комплектования своего руководства и привлекать новых работников из всех слоев населения, включая представителей местных организаций, беженцев и служащих Комитета и его отделений²⁰.

В резолюциях со второй по девятую были изложены принципы деятельности Комитета в условиях демократических свобод, сводившиеся к нескольким положениям.

Во-первых, региональным отделениям Комитета была предоставлена бóльшая самостоятельность в вопросе ликвидации отделений. Надо сказать, что взаимодействие региональных подразделений и центра никогда не сводилось к жесткому подчинению центру, однако процесс ликвидации местных отделений не мог быть осуществлен без санкции сверху. Теперь же процедура ликвидации местных отделений была упрощена: отныне вопрос о закрытии отделения мог быть поднят не только по указанию из центра или по решению губернского комиссара, но также по решению 1/10 членов этого отделения, в случае если на заседании присутствовало не менее половины членов отделения, а количество голосов за ликвидацию составляло не менее 2/3. После предоставления всей необходимой документации руководству Комитета такое отделение признавалось ликвидированным²¹, ряд подразделений по всей стране был ликвидирован именно таким образом, о чем будет сказано ниже.

Во-вторых, членам как центрального, так и уездного отделений Комитета была предоставлена возможность предлагать различные проекты по усовершенствованию его работы. Так, был предложен проект создания комиссии для окончательного решения вопроса об обеспечении государством лиц, утративших средства к жизни в связи с потерей работоспособности из-за войны или потерей единственного кормильца семьи²². В состав комиссии должны были войти по одному представителю от ведущих национальных комитетов и пять членов от Татьянинского комитета²³. Стоит отметить, что в перспективе руководство Татьянинского комитета хотело распространить свою деятельность не только на беженцев, но и вообще на всех лиц, пострадавших от войны, тем самым став главным благотворительным комитетом. Наряду с этим Псковским отделением был предложен проект об устройстве политических бесед и лекций с целью ознакомления беженцев с задачами будущего Учредительного собрания²⁴. Однако данные проекты так и остались на бумаге: принять решение об их реализации руководство Комитета собиралось на Третьем съезде представителей местных его отделений, запланированном на 6 ноября²⁵.

В-третьих, был принят ряд мер, касающихся нужд текущего дня. В них вошло решение о проведении Третьего съезда представителей местных отделений и признание желательной оплаты труда членов в отделениях²⁶.

Помимо этого, на Втором съезде было заново избрано руководство Комитета. Его председателем единогласно избрали А. Б. Нейдгардта, и ранее занимавшего пост председателя. Большинством голосов были избраны его заместители

ли (товарищи)²⁷: первым стал князь Ю. Г. Тарханов (ранее занимал должность сотрудника Комитета²⁸), вторым — депутат Государственной думы и член Комитета М. М. Ичас. Кроме того, коллежский советник В. И. Беляев, ранее занимавший должность сотрудника Комитета²⁹, был избран на должность управляющего делами Комитета, а на должность казначея — Я. И. Козловский³⁰. Таким образом, несмотря на то что А. Б. Нейдгардт остался во главе Комитета, остальные руководящие должности перешли к лицам, ранее занимавшим менее значимые должности в Комитете.

На съезде представителей отделений было озвучено и новое наименование Комитета, повторяющее дореволюционное во всем, кроме привязки к имени великой княжны Татьяны Николаевны — Комитет для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий³¹. Однако чуть позже Комитет был переименован во Всероссийский комитет для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий, а затем во Всероссийский комитет помощи пострадавшим от войны³².

Преобразования коснулись не только руководства Комитета и его членов, но и его сотрудников. 5 марта 1917 г. сотрудники Петроградского отделения Комитета на первом общем собрании утвердили Положение об обществе служащих Татьянинского комитета, которое было принято ровно через месяц — 5 апреля 1917 г.³³ Его авторами стали сотрудники Комитета М. Марголь, А. Пеле и Кондаков, а само Положение представляет собой проект организации, по структуре напоминающей профсоюз: из его текста следует, что служащие «постановили учредить общество для защиты экономических, юридических и гражданских прав всех без исключения лиц, работающих в названном учреждении и входящих в число членов общества»³⁴. В составе Комитета было порядка 800 служащих, двенадцати делегатам от Общества было дано право выступить на съезде отделений, где они объявили о необходимости защиты прав служащих, а также о недопустимости увольнения служащих без согласия Общества³⁵.

Несколько позже Общество было переименовано в Союз служащих Комитета, чье устройство и функции были практически идентичны первоначально заявленным³⁶. Задачами Союза были объявлены установление контроля над приемом и увольнением товарищей, учреждение примирительных камер и третейского суда, образование ряда фондов (взаимопомощи, культурно-просветительного, потребительского и др.) и организация труда. Руководящим органом Союза был Совет из 15 человек, избираемых общим собранием на год, исполнительным органом — Исполнительное бюро из пяти человек. Все руководство избиралось из членов Союза, по состоянию на май 1917 г. в его состав вошли свыше 100 служащих³⁷.

Коренным преобразованиям подверглось и важнейшее структурное подразделение Комитета — Особый отдел по регистрации, являвшийся центральным органом по регистрации беженцев в России³⁸. Поскольку всеобщая регистрация

была завершена, а сам Комитет утратил право быть ведущей инстанцией в вопросе регистрации беженцев, в июне 1917 г. было принято решение расформировать Особое бюро и его подразделения: Центральное всероссийское бюро по регистрации и розыску беженцев (в нем работало около 500 чел.), Юридическое бюро, Бюро сношений и Бюро печати³⁹. Все они сыграли важную роль в оказании беженцам различных видов помощи, в том числе в розыске тысяч потерянных в пути родственников и детей беженцев, в организации юридической помощи, в передаче тысяч писем в оккупированные врагом местности, в собирании материалов о беженском движении и непосредственно проведении всеобщей регистрации беженцев.

Преобразования в центре не могли не сказаться на региональных подразделениях Комитета, расположенных на территории практически всей страны. Поскольку до революции губернские отделения Комитета возглавлялись губернаторами, то теперь по решению Особого совещания по устройству беженцев руководство ими перешло к губернским комиссарам, определявшим дальнейшую судьбу отделений⁴⁰. В тех отделениях, где губернские комиссары не принимали на себя полномочия руководителей, председателей выбирали на общих собраниях членов отделений⁴¹. Волна преобразований на демократических началах способствовала привлечению в состав губернских и уездных отделений Комитета представителей Советов офицерских, солдатских и рабочих депутатов, общественных и национальных организаций, а в некоторых случаях даже беженцев. Расширение состава произошло во многих отделениях Комитета, в частности в Бессарабском, Вологодском, Воронежском, Костромском, Новгородском, Одесском, Самарском городском, Симбирском, Тверском, Ростово-Нахичеваньском и др.⁴²

Сменой руководящих лиц и расширением состава отделений ситуация на местах не ограничилась. Структура многих отделений Комитета подверглась значительным изменениям. Ряд губернских и уездных подразделений Комитета приняли самостоятельное решение о ликвидации вследствие того, что Татьянинский комитет утратил право субсидировать местные национальные беженские учреждения (что было главным направлением деятельности многих отделений), а также по причине крайне небольшого количества беженцев в этих уездах или губерниях, что лишало смысла дальнейшую работу отделений. Бывали случаи ликвидации местных отделений Комитета без его ведома. Так, указанием председателя Екатеринославского губернского совещания А. В. Новака было ликвидировано местное отделение Комитета, а все его имущество передано Екатеринославскому объединенному комитету⁴³. Попытки А. Б. Нейдгардта признать в Особом совещании факт ликвидации отделения незаконным успехом не увенчались⁴⁴. В случае если на местах ликвидировалось какое-либо беженское учреждение, власти гораздо охотнее передавали его имущество подразделениям Всероссийских союзов земств или городов: так, после того, как в мае 1917 г. Гродненское отделение

Татьянинского комитета потребовало передать ему имущество Гродненского обывательского комитета, объявившего о своей ликвидации, Особое совещание по устройству беженцев приняло решение передать это имущество отделению Всероссийского союза городов⁴⁵. Среди ликвидированных по тем или иным причинам были ряд уездных отделений Комитета в Костромской⁴⁶ и Петроградской⁴⁷ губерниях, Мариупольское уездное отделение⁴⁸, а также Закаспийское областное⁴⁹, Московское столичное⁵⁰, Псковское⁵¹, Ставропольское⁵², Симбирское⁵³, Таврическое⁵⁴, Харьковское⁵⁵ и др. Полномочия ухода за беженцами, как правило, переходили городским и губернским совещаниям по устройству беженцев. Разумеется, далеко не все местные отделения Комитета были ликвидированы или влиты в другие учреждения, некоторые из них, как, например, Воронежское, Новгородское, Самарское городское и Самарское губернское, Уфимское и др.⁵⁶, продолжили свою деятельность. Однако в целом позиции Комитета на местах оказались ослаблены, а прежняя система оказания помощи беженцам начала размываться между многочисленными и конкурировавшими друг с другом беженскими объединениями.

Таким образом, Февральская революция оказала значительное влияние на судьбу Татьянинского комитета. Несмотря на давление и попытки закрытия, ему удалось отстоять себя как учреждение, но при этом Комитет лишился части своих полномочий и своего некогда привилегированного положения. Для продолжения своей деятельности Комитет был вынужден провести ряд преобразований на демократических началах, в результате которых изменилось его правление, а его члены получили больше полномочий, сотрудникам Комитета была дана возможность объединиться в Союз для защиты своих прав, а также были предоставлены более широкие полномочия местным отделениям. Демократизация состава и деятельности, с одной стороны, позволила выдвинуться на более важные посты многим членам и сотрудникам Комитета, дала возможность свободно обсуждать его дальнейшие направления деятельности, а также ликвидировать ряд уже практически не действовавших региональных подразделений. В то же время потеря прогосударственного статуса и предоставление больших полномочий национальным комитетам и Всероссийским союзам земств и городов привели к ослаблению Комитета как ведущего благотворительного учреждения в области оказания помощи беженцам, а также к ослаблению позиций Комитета на местах. Что касается последствий для самой системы оказания помощи беженцам, то она лишилась связующего звена между многочисленными беженскими учреждениями, получив вместо этого ряд конкурировавших между собой организаций, которые совсем скоро будут ликвидированы вместе с бывшим Татьянинским комитетом властью большевиков, снова централизовавшими ведение общественным призрением, только на этот раз не в рамках благотворительного учреждения, а в руках государства.

- ¹ Сборник важнейших законоположений и распоряжений, действующих с июля 1914 г. по 1 января 1916 г., вызванных обстоятельствами военного времени. Пг., 1916. С. 47.
- ² На 1 декабря 1916 г. Комитетом были открыты 60 губернских, 30 городских, 348 уездных, 762 сельских и волостных и 4 иных категории отделений, а общее количество подразделений Комитета составляло 1204: Отделения Комитета е. и. в. великой княжны Татьяны Николаевны // Известия Комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны. 1917. № 15. С. 6–7.
- ³ Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917 гг.) // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 98–113; Хитров А. А. Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX — начало XX века: по материалам Санкт-Петербурга — Петрограда и Петербургской — Петроградской губернии: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009; Спирidonova Л. М. Деятельность Татьянинского комитета в Пензенской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник военно-исторических исследований. 2017. № 8. С. 77–87; Златина М. А. 1) Круг проблем, обсуждавшихся на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев в январе — марте 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст. СПб., 2018. С. 43–50; 2) Обсуждение дальнейшей деятельности Татьянинского комитета на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев (март — апрель 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2019. С. 89–95; Васильев И. Н. Процесс ликвидации местных отделений Татьянинского комитета весной — летом 1917 г. на примере Петроградской губернии // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2019. С. 95–98.
- ⁴ Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 160–161; Утгоф В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 83; и др.
- ⁵ Беженцы и выселенцы. Постановления Съезда по вопросам помощи беженцам (7–10 апреля 1917 года) // Известия Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам. 1917. № 43–44. С. 183–193.
- ⁶ Семенов-Тянь-Шанский В. П. Татьянинский комитет: великая княжна Татьяна и ее помощь беженцам // Возрождение (Париж). 1956. № 55. С. 7–25.
- ⁷ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 3. Л. 702.
- ⁸ Там же. Л. 703.
- ⁹ См.: Беженцы и выселенцы.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 3. Л. 702 — 703 об.
- ¹¹ Гогель С. К. 1) Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908; 2) Подготовка к благотворительной деятельности. СПб., 1913; и др.
- ¹² Гогель С. К. Центральный орган общественного призрения // Призрение и благотворительность. 1917. № 2–3. С. 101–108.
- ¹³ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 3. Л. 710 об.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Л. 711.
- ¹⁶ Златина М. А. Обсуждение дальнейшей деятельности Татьянинского комитета на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев (март — апрель 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2019. С. 89–95.
- ¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 2. Д. 55. Л. 4.
- ¹⁸ Отчет о деятельности Особого отдела Комитета великой княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. Пг., 1916. С. 5.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 2. Д. 55. Л. 4.
- ²⁰ Там же. Л. 4 об.
- ²¹ Там же. Л. 5.
- ²² Там же. Л. 5 об.
- ²³ Там же. Л. 6.
- ²⁴ Там же.

- ²⁵ Всероссийский съезд представителей отделений Комитета // Известия Всероссийского комитета помощи пострадавшим от войны. 1917. № 26. С. 1.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 2. Д. 55. Л. 6.
- ²⁷ Там же. Л. 6 об.
- ²⁸ Справочная книжка. Учреждения и организации, оказывающие помощь беженцам в гор. Петрограде: сост. к 7 окт. 1915 г. Пг., 1915. С. 13.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 2. Д. 55. Л. 6 об.
- ³¹ От Татьянинского комитета // Известия Татьянинского комитета. 1917. № 19. С. 1.
- ³² В «Известиях» Комитета наименование «Всероссийский Комитет для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий» впервые использовано 15 мая, а «Всероссийский комитет помощи пострадавшим от войны» — 15 июня.
- ³³ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 2. Д. 57. Л. 1, 3 об.
- ³⁴ Там же. Л. 1.
- ³⁵ Съезд Татьянинского комитета // Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий. 1917. № 20. С. 1–17.
- ³⁶ Полный текст проекта Общества см. здесь: ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 2. Д. 57.
- ³⁷ Союз служащих Комитета // Известия Всероссийского комитета помощи пострадавшим от войны. 1917. № 22. С. 11.
- ³⁸ [Щепкин М. М.] Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания: докл. Главным комитетам Уполномоченного, председателя Отдела М. М. Щепкина. М., 1916. С. 14.
- ³⁹ Передовица. Петроград, 1 июня // Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий. 1917. № 21. С. 1–2.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 1. Л. 783 об.
- ⁴¹ Хроника // Известия Татьянинского комитета. 1917. № 19. С. 15–16.
- ⁴² Из деятельности отделений Комитета // Известия Всероссийского комитета помощи пострадавшим от войны. 1917. № 23. С. 9–13; Из деятельности отделений Комитета // Там же. 1917. № 24. С. 4–8.
- ⁴³ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 4. Л. 258.
- ⁴⁴ Там же. Л. 252 — 254 об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 245 об., 257 об.
- ⁴⁶ Из деятельности отделений Комитета // Известия Всероссийского комитета помощи пострадавшим от войны. 1917. № 24. С. 4–8.
- ⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 122. Л. 1, 101; Д. 146. Л. 1–11.
- ⁴⁸ Из деятельности отделений Комитета // Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий. 1917. № 20. С. 20–21.
- ⁴⁹ Из деятельности отделений Комитета // Там же. 1917. № 24. С. 4–8.
- ⁵⁰ Хроника // Там же. 1917. № 24. С. 12–15.
- ⁵¹ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 4. Л. 269.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Из деятельности отделений Комитета // Известия Всероссийского комитета помощи пострадавшим от войны. 1917. № 24. С. 4–8.
- ⁵⁴ РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 4. Л. 249 об.
- ⁵⁵ Из деятельности отделений Комитета // Известия Всероссийского комитета для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий. 1917. № 20. С. 20–21.
- ⁵⁶ Из деятельности отделений Комитета // Там же. 1917. № 23. С. 9–13; Из деятельности отделений Комитета // Там же. 1917. № 24. С. 4–8; Из деятельности отделений Комитета // Там же. 1917. № 25. С. 8–9.

References

KHITROV A. A. *Dom Romanovyh i rossijskaya blagotvoritel'nost'. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka: po materialam Sankt-Peterburga — Petrograda i Peterburgskoj — Petrogradskoj gubernii* [The House of Romanov and Russian Charity. Second half of the 19th — beginning of the 20th century: based on materials from St. Petersburg — Petrograd and the St. Petersburg — Petrograd province. In Russ.]: dis. ... d-ra ist. nauk. St. Petersburg, 2009.

KURTSEV A. N. *Bezhtsy Pervoj mirovoj vojny v Rossii (1914–1917 gg.)* [Refugees of the First World War in Russia (1914–1917). In Russ.] // *Voprosy istorii*. 1999. No. 9. P. 98–113.

SPIRIDONOVA L. M. *Deyatel'nost' Tat'yaninskogo komiteta v Penzenskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny* [Activities of the Tatiana Committee in the Penza province during the First World War. In Russ.] // *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovanij*. 2017. No. 8. P. 77–87.

TSOVYAN D. G. *Deyatel'nost' gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsij po okazaniyu pomoshchi bezhtsam v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.* [The activities of government agencies and public organizations to assist refugees in Russia during the First World War. 1914–1917. In Russ.]: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2005.

UTGOF V. S. *Belorusskie bezhtsy Pervoj mirovoj vojny v 1914–1922 gg.* [Belarusian refugees of the First World War in 1914–1922. In Russ.]: dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2003.

ZLATINA M. A. *Krug problem, obsuzhdavshikhsya na zasedaniyakh Osobogo soveshchaniya po ustrojstvu bezhtencev v yanvare — marte 1917 goda* [The range of problems discussed at the meetings of the Special Meeting on the Settlement of Refugees in January — March 1917. In Russ.] // *Revolutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady*: Sb. nauch. st. St. Petersburg, 2018. P. 43–50.

ZLATINA M. A. *Obsuzhdenie dal'nejshej deyatel'nosti Tat'yaninskogo komiteta na zasedaniyah Osobogo soveshchaniya po ustrojstvu bezhtencev (mart — april' 1917 g.)* [Discussion of the further activities of the Tatiana Committee at the meetings of the Special Meeting on the Settlement of Refugees (March — April 1917). In Russ.] // *Revolutsiya 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzglyady*. St. Petersburg, 2019. S. 89–95.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. Н. Васильев. Татьянанский комитет в период между двух революций (весна — осень 1917 г.) // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 95–105

Аннотация: Несмотря на обилие публикаций по истории Татьянанского комитета и его деятельности в годы Первой мировой войны, история Комитета в период революционных потрясений изучена сравнительно мало. После Февральской революции Комитет за свою близость к царскому правительству и царской семье подвергся критике, также предпринимались попытки его полной ликвидации со стороны членов Всероссийских союзов земств и городов, конкурировавших с Комитетом. Тем не менее Комитету удалось сохранить себя как учреждение, однако он был лишен многих полномочий и привилегий, его деятельность была подчинена Министерству внутренних дел, а за самим Комитетом в полном объеме осталось только право оказывать помощь детям и учащимся. Для продолжения своей деятельности Комитету пришлось прибегнуть к ряду изменений, осуществленных на Втором съезде представителей его местных отделений. Было обновлено его название и руководство, членам и сотрудникам Комитета был предоставлен ряд прав, а региональные отделения получили возможность при необходимости ликвидировать отделения. Преобразования на демократических началах способствовали реформированию состава Комитета и более открытому обсуждению его деятельности, однако в целом Комитет перестал быть ведущим благотворительным учреждением в области оказания помощи беженцам и связующим звеном между многочисленными беженскими учреждениями. Кроме того, Комитет лишился ряда своих региональных подразделений, как правило, переходивших в руки городских и губернских совещаний по устройству беженцев.

Ключевые слова: Первая мировая война, беженцы, система оказания помощи беженцам, Татьянанский комитет, Февральская революция.

FOR CITATION

I. N. Vasiliev. The Tatiana Committee between two revolutions (spring – autumn 1917) // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 95–105

Abstract: Despite the plethora of literature on the history of the Tatiana Committee and its activities during the First World War, the history of the Committee during the revolutionary upheaval has been relatively understudied. Following the February Revolution, the Tatiana Committee came under criticism for its proximity to the tsarist government and the tsarist family. Attempts were also made to completely eliminate it by members of the All-Russian Unions of Zemstvos and Cities, which competed with the Committee for influence. Nevertheless, the Committee was able to maintain its institutional status, albeit with significant limitations. Its powers and privileges were curtailed, its activities were aligned with those of the Ministry of the Interior, and its scope of assistance was restricted to children and students. In order to continue its activities, the Committee was compelled to implement a series of structural modifications, as outlined at the second congress of representatives from its local branches. The name and management of the Committee were updated, a number of rights were granted to the members and staff of the Committee, and the regional offices of the Committee were able to liquidate the offices if necessary. The democratic transformation has contributed to the reform of the Committee and a more open discussion of its activities. However, in general, the Committee has ceased to be the leading charitable institution in the field of refugee assistance and the link between numerous refugee institutions. Furthermore, the Committee relinquished control of several of its regional divisions, which were typically transferred to the jurisdiction of city and provincial refugee coordination meetings.

Key words: World War I, refugees, refugee assistance system, the Tatiana Committee, February Revolution.

Автор: **Васильев, Иван Николаевич** – аспирант СПбИИ РАН, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (СПб ГУАП) (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Vasiliev, Ivan Nikolayevich** – graduate student at St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of sciences (SPbIH RAS), Lecturer at the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI) (St. Petersburg, Russia).

E-mail: invasiliev95@gmail.com